

Я ребёнок, и мне очень хотелось заполучить в свой арсенал броскую и разрушительную технику.

Поэтому я заставил себя вспомнить ручные печати и... закрыл глаза.

Я не был уверен, знал ли Данзо, как черпать чакру в столь юном возрасте, но... Я знал пару подсказок о том, как всё это должно работать.

Всё это было основано на каком-то волевом контроле над своим телом. Ручные печати предназначались для того, чтобы правильно направить энергию в ту технику, которую я хотел воспроизвести.

Поэтому, сделав глубокий вдох и ухватившись за самое сокровенное, я начал делать знаки руками.

Тигр. Боров. Бык. Собака.

Отчасти я ожидал, что в первый раз потерплю неудачу... и хотя я знал, что черпать чакру намного легче, когда у тебя есть небольшой запас, я не ожидал приятных результатов, которые так манили меня, и открыл глаза.

Хирузен добился успеха, создав двух безупречных клонов.

...

Но я каким-то образом привлёк к себе внимание, фактически создав трёх клонов. Они были не настолько идеальны, как у Хирузена, поскольку все они выглядели довольно странно. Болезненно-бледными при ближайшем рассмотрении.

Тем не менее, этого было достаточно, чтобы привлечь внимание как Мадары, так и Тобирамы.

Совместный успех заинтересовал их, и я мог видеть, как они оба пытались расшифровать, кто из нас был лучшим, чтобы определить «победителя».

Я взглянул на Хирузена, и брюнет посмотрел на меня в ответ. Мы обменялись неуверенными, но решительными взглядами. Мы молчали, но у нас обоих была одна и та же мысль по этому поводу.

— Ничья? — тихо спросил я, вызвав у того улыбку.

— Ничья.

Хаширама был достаточно близко, чтобы услышать их, поэтому, широко улыбаясь, он протиснулся между двумя соперничающими взрослыми.

— Вы слышали детей. Они оба на первом месте.

— Мы же судьи, Хаширама-ниисан, — с некоторым раздражением подметил Тобирама.

— И я думаю, что ничья была бы бессмысленным результатом, — отчасти согласился Мадара.

— И вы оба слишком медлительны, чтобы принять решение. Я согласен с оценкой двух мальчиков, — упрекнул их первый Хокаге серьёзным тоном. — И я думаю, что не единственный, кто согласен с этим.

Неназванный инструктор кивнул в знак согласия на справедливый ответ более высокого брюнета, и вскоре внимание Хаширамы было приковано к нам.

— Но если мы хотим не отставать от конкурентов, я думаю, сейчас вопрос стоит в том... кто из вас хочет тренироваться с Мадарой-сан, а кто хочет тренироваться с Тобирамой-сан.

И вот тут я задумался. Хотя было бы разумно придерживаться Второго Хокаге, поскольку это был «безопасный» способ узнать больше, я знал, что Хирузен будет растерзан кем-то вроде Мадары.

Поэтому... я придумал хитрую идею, чтобы заставить его сделать тот выбор, на который я хотел, чтобы он пошёл.

— Оба предложения хороши, — тихо пробормотал я. — Учиха-сама предлагает технику Катон, а Катон известен своей огневой мощью. Сендзю-сама предлагает две техники Футон, и хотя Стихия Ветра не обладает такой же силой, как Катон, я думаю, что гибкость этих техник позволяет им равномерно сочетаться с первой.

— Но ты можешь выбрать лишь что-то одно, дитя, — сухо прокомментировал Тобирама. — Хотя я нахожу твой комментарий довольно неплохим, я думаю, ты понимаешь, что у нас нет времени, чтобы тратить его на вашу нерешительность.

Я пожал плечами. — Ну, тогда... мне придётся выбрать предложение Учихи-сама.

Седовласый Шиноби застыл, в то время как Мадара самодовольно улыбнулся маленькой победе, одержанной в результате этого.

Хаширама кивнул, его улыбка на мгновение дрогнула, прежде чем он повернулся, чтобы посмотреть на молодого Сарутоби.

— Думаю, тебе будет неплохо тренироваться под руководством Тобирамы-сана.

Хирузен выглядел слегка неуверенным в сложившейся ситуации, но опять же, ему не дали реального выбора. Если оба предложения были хороши с точки зрения изучения новых вещей, то переломным моментом стало нервирующее присутствие, которое Мадара проявлял совершенно естественно.

Поэтому я не сильно удивился, когда он быстро кивнул.

Но хотя я был уверен, что предотвратил пагубное соперничество с мальчиком, я определённо решил свою судьбу на трудное время с одним-единственным Мадарой Учихой.

Мужчина всё ещё улыбался и... это было, конечно, пугающее зрелище.

Клянусь, я видел, как девушка, занимающая место слева от меня, начала плакать.

Хаширама, будучи в то время простым «болваном», быстро отругал своего друга детства, и... последовали новые препирательства.

И пока я делал свой первый настоящий шаг в этом безумном мире, я не мог не подуматьж...

Как мне «убрать» своих клонов?

Конец пролога.

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2661416>